

Чудеса Божией милости

Исцеление по молитвам бабушки

Плохо человеку бывает не потому, что не видит Бог. Как раз страданиями Он исцеляет нас от зла, греха и вечной смерти. Никто без покаяния не войдет в Царствие Божие. Страдание с покаянием – пропуск в Рай. Ведь земная жизнь коротка, особенно в последние времена. А потом жизнь наша перейдет в Вечность. Какой она будет там – зависит и от самого человека. Святые же говорят: «Бог спасает нас, но не без нас!»

Продолжает рассказ Галина Петровна Степанова, автор публикации «Как я попала в глубину ада»:

Это случилось в 1945 году, после окончания Великой Отечественной войны. В шестилетнем возрасте играла я с мальчиком-цыганенком, Юра его звали, во дворе дома, в котором мы оба жили. Он на первом этаже. Я – на втором. Его мама, цыганка, из распахнутого окна глядела на нашу игру и улыбалась. Не знаю, по какой причине, Юра бросил в меня осколком кирпича и попал в пятку.

Но вдруг чувство «справедливости» во мне взыграло. Я решила поступить по ветхому закону: «Око за око, зуб за зуб!» Заповедь Христова о любви и прощении не пришла мне в голову. Я схватила камень и, хотя целила обидчику тоже в пятку, но стрелок из меня был никудышный, угодила ему в голову.

Тут же бросилась к себе домой на 2-й этаж. Но никто из цыганской семьи меня и не преследовал, и не обижал после случившегося.

А произошло непредвиденное. Тогда я дружила с девочкой, ее тоже Галей звали. Мы ходили вместе в лес за земляникой, любовались жуками, свернувшимися на пнях и греющимися на солнышке. И вдруг ее маленькая, ну совсем маленькая собачка, набросилась на меня с лаем. Тогда сама в страхе побежала, споткнулась,

упала навзничь, и собака прыгнула на меня сверху. Для маленького ребенка это стало потрясением. Родные вскоре заметили за мной странности: я стала как бы «отключаться» на несколько секунд, т.е., теряла сознание, особенно, если волновалась. Не падала, судорог никаких не было, но вела себя очень странно.

Не знаю, ходили ли мои родители извиняться за мой гнев перед матерью Юры, но во мне лично никакого раскаяния не было. Сейчас бы на месте моих родителей, я отвела свое чадо к потерпевшему и помогла чем смогла. А потом вместе с дочкой пошла бы в храм на исповедь к духовнику. Но тогда я еще не была крещена и о покаянии не слышала.

В огромном соборе, расположенном в центре села Петровское Люберецкого района Московской области, была устроена столовая, там питались работники совхоза, агрономом в котором работал мой отец. Еще в столовой кормили военнопленных. Помню их, в серых одеждах, понурых, безгласных. Мы, ребяташки, за ними наблюдали. Немцы приходили в собор под конвоем. Они помогали стране восстанавливать то, что разрушили во время войны. Надо заметить, еще больший урон нашей культуре нанесли сами безбожные правители государства, и храмы Божии тогда не выполняли своих духовных функций. Священники были уничтожены советской властью, церкви

превращены в клубы, столовые, зернохранилища и т.д.

Память у меня была великолепная, училась я хорошо, была председателем совета отряда, меня уважали, но я чувствовала свой изъян. Мужественно терпела и никогда не жаловалась, эта боль была во мне – не явная физическая, а, скорее, духовная. Ни я, ни родители не понимали ее причины.

О том моем состоянии описывается у преподобного Иоанна Лествичника: «Как невозможно без оружия убивать зверей, так невозможно без смирения приобрести безгневие».

Тогда не пошли мы в храм Божий на покаяние, не просили у Господа прощения за содеянное. И не видели связи между камнем, мною брошенным в голову мальчика и моим недугом. Только через много десятков лет, когда в душе моей произошло просветление, и я начала понемногу воцерковляться, тогда и связала эти два события воедино: после нераскаянного греха бывает скорбь! С шести до одиннадцати лет, более пяти лет, я терпела мучения.

Наконец, приехала к нам в гости из Сибири моя родная бабушка, мамаина мама, Федосья Прокатьевна. Она окрестила меня. Крестили тогда тайно. Целый год она ухаживала за мной и лечила. И все прошло бесследно! Молитвами моей родной бабушки Господь простил меня и подал исцеление. Слава Господу за это чудо!

Актуальное интервью

Что такое хорошо и что такое плохо?

Еще четверть века назад в любом селе все почтительно здоровались с каждым учителем. Сегодня обстановка изменилась как в селе, так и в поведении юных сельчан. В Васильевской школе педагоги отмечают – в целом моральный облик школьника оставляет желать лучшего. Основная причина – не только в оскудении общественной нравственности, но и в частом уклонении самих родителей от прямых родительских обязанностей – правильного воспитания собственных детей.

На вопросы отвечает Барина Светлана Николаевна, учитель Васильевской школы, завуч по внеклассной работе:

— 27-й год я учитель. Сама была ученицей Васильевской школы. Ее открыли в 1978 году 14 января, и 9-10 классы я заканчивала уже в Васильевской школе.

Когда пришла сюда учителем, сначала преподавала немецкий язык и пение. А последние 15 лет – учу английскому языку.

— Сильно отличаются современные школьники от тех, кто учился в школе 27 лет назад?

— Отличаются. Сильно. И не в лучшую сторону эти изменения. Надо сказать, что и жили-то мы 27 лет назад в другой стране. Тогда были идеалы. Было другое отношение к школе и к учителю – уважительное. Из личной учительской практики могу отметить: злые стали дети. Очень злые!

У нас каждый год проходит день здоровья. Сначала проходит утренняя зарядка под музыку, соревнования, викторины, беседы какие-то. Заканчиваем просмотром мультфильмов. Я перед этим спрашивала ребят 7-8 классов, помнят ли они стихи Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?» Выяснилось, что мама с папой не читали им эти стихи в детстве вообще. Но это же фундамент детского воспитания! И такой пробел! Я дала им просмотреть этот мультфильм. Вы не представляете – они сидели с открытыми ртами. Вот самый-самый хулиганистый мальчишка сидел тихо и внимательно смотрел.

Родители мало занимаются детьми. Мало! Дети самых азов нравственности не знают. Чем это объяснить? Может быть, проблемами быта, загруженностью родителей. Но контроля за детьми со стороны родителей почти нет. Есть, конечно, слабые семьи и мы видим – дети слабые, в учебе – ноль, но они бывают добрые душой и отзывчивые, они работают с радостью и на любую просьбу откликаются. Другой пример: хорошая, стабильная семья с достатком. А ребенок из семьи – неуправляемый! А мама с папой говорят, что дома он шелковый. Но в школе-то он разнузданный, раскрепощенный. Значит, что-то не так!

Мне кажется, здесь нехватка любви, а может быть, и пресыщение достатком. Что ребенок ни попросит, — все на блюдечке с голубой каемочкой. Получается односторонняя любовь, игра в одни ворота.

И хочется спросить, родители! А вы ребенка научили отдавать любовь, делиться тем, что имеешь?! Вырос потребитель. Страшно, что большинство детей в классах имеют эту позицию: дай! На родительском собрании я говорю: «Ребенок с рождения должен выучить три слова – «можно, нужно и нельзя!» А на-

ши родители: «Ой, ну что вы, он захотел, я купила».

Безусловно, 27 лет назад легче было с детьми работать. И тянулись они в школу. И не убегали с уроков. Были нерадивые, но минимум. Из 25 человек в классе – всего три неуспевающих. А сейчас перевернулось все с ног на голову. Сейчас, к примеру, в классе из 25-ти – три успевают, остальные – никак!

Программы школьные усложняются. И такой объем – тяжело для ребенка. То, что сейчас проходят в пятом классе, раньше учили в седьмом. А говорят, что надо идти в ногу со временем. Конечно, интеллектуальное развитие городского школьника и сельского отличается. Тянутся немногие за новым уровнем, может, кому-то и интересно дальше шагать такими семимильными шагами, но редко кто дотягивает. И мы, учителя, страдаем от новых программ, которые современные дети не усваивают.

— Нравственности в школе уделяется внимание?

Сегодня часто обвиняют школу. Но мы стараемся их предостеречь: «Дети вот так-так-так нельзя!» А они вышли и видят совершенно иное. Много мата в лексиконе школьников. Мы говорим: «Матом ругаться нельзя!» Они выходят из школы, на каждом шагу мат. До некоторых детей даже не доходит, что это нецензурная брань, нелитературный язык. Учитель рядом, а они забываются, из них эта «речь» так и льется. Спрашиваю: «Крестики у вас на груди висят?» Да, почти у всех. «Да как же тогда такие мерзопакостные слова вы произносите?!»

Однажды у ребят спросила: «Почему один из учеников не приходит в школу?» В ответ слышу просто шокирующее: «Да он в запое!» Подумала, шутят, наверное. Представляете, нет! А какие сегодня шутки у детей?! Вот словечки школьной лексики: «Чекушка, курнуть, дыхнуть...» Со слов детей узнала и продолжение истории с «запоем», оказывается, школьнику запросто наливают мужики на остановке, и он с ними пьет! Где же вы, родители?!

Еще более опасная вещь, возможно, нас, учителей и особенно детей и родителей, подстерегает. Земля слухами полнится, и я тоже слышала, что в Васильевском, как и в Мостовике, есть какие-то каналы поступления наркотиков. Допускаю, что правда – мы всего в 60 километрах от Москвы, и происходит все в XXI-м веке, где все поставлено с ног на голову! И до нас доносится это безобразие, эта болезнь, этот бич. Слава Богу, в школе этих случаев пока нет.

— А что бы вы, как педагог, имеющий возможность наблюдать детей со стороны, то есть непредвзято, посоветовали родителям сегодняшних школьников?

— Я сама мама. Убеждена: детей надо любить, но обязательно уметь и спросить с них. Контролировать их надо всегда. Нет такого срока, когда можно оставить или ослабить контроль. Ребенок должен быть подотчетен и находиться под неусыпным контролем. Конечно, ни в коем случае не держать на поводке, но в семье должно быть доверитель-

ное отношение между родителем и ребенком. И родитель не должен быть деспотом, он обязан стать другом и старшим товарищем. К сожалению, многие дети сегодня представляют образец потребителя, потому что дома они привыкли получать, отдавать не научены. И получается, что наши учительские наставления не всегда бывают услышаны. Мы-то к детям с добром. Ведь ни один учитель не скажет: «Ругайся матом или бери топор и уничтожай!» Мы всегда говорим: «Ребята, надо быть людьми. Надо быть добрыми людьми, отзывчивыми!»

Прописные истины нравственности ребенок должен впитывать с материнским молоком, но где сами родители? В поисках заработка. А дети предоставлены сами себе. И со стороны родителей – преступная вседозволенность, надо, не надо, но ребенок имеет все. Нет разумного отношения: «Вот исправишь, учебу, сделаешь то-то, тогда получишь!» Ребенок имеет все при любом раскладе. И спится ему комфортно и уютно, и естся ему вдоволь и досыта – и вырастает в результате эгоистом. Родители не ставят перед своими детьми никаких задач, а без этого невозможно вырастить нормального человека. Вот и растут потребители.

С родителями до чего доходит. Вот у нас в школе 121 человек учащихся. На общешкольных родительских собраниях, дай Бог, процентов 30. И приходят как раз неравнодушные родители, которым безразлично будущее их детей. Проблемные отсиживаются дома. При встрече говорят, что им стыдно смотреть в глаза учителям. Но учителя не варвары. Мы зовем и ждем родителей, не ради обличения, а чтобы сообща решать проблемы с каждым ребенком! Если учителя и родители вместе будут решать, что хорошо и что плохо, из ребенка можно воспитать хорошего человека.

(Продолжение в следующем номере).

«И как сказал пророк решающих событий русской истории, преподобный Серафим Саровский, если бы знал человек, что есть жизнь вечная, которую Бог дает за верность Ему, то согласился бы тысячу лет терпеть любые муки».

Протоиерей Александр Шаргунов